

относиться к границам земельных участков как в провинциях, так и в Италии. Термин же *possessoris* в связи с тем, что на провинциальных землях возможно только *possessio*¹⁸, мог бы действительно иметь решающее значение, если бы мы не знали, что термин этот служит также и для определения землевладельцев¹⁹. Решающим для нас является лишь упоминание о *census*, о кадастре, который, как нам известно, ввел в провинциях Август²⁰.

Что касается дальнейшего содержания фрагмента, то прежде всего заслуживает внимания та его часть, где юрист занимается вопросом об изменении границ, вызванном получением или передачей земельных участков в результате наследования и по решениям владельцев. Картина этих изменений, которую рисует нам Папиниан, полностью соответствует тем периодическим переделам земли, которые присущи общинному аграрному строю. И там перемена личности владельца является поводом к проведению новых разделов²¹, и там они совершаются в результате решения землевладельцев²² и производятся путем отобрания земли у одних и наделения ею других²³. Таким образом, вопрос, поставленный в нашем фрагменте, мог возникнуть в тех местностях, где периодические переделы земли в ту эпоху еще сохранялись. А такими местностями могли быть только эллинистические провинции, так как только с таковыми Папиниан сталкивался в своей деятельности *respondens a*²⁴. И содержание вопроса, и ответ юриста полностью подтверждают наше предположение. Спрашивающий обращается к юристу с просьбой решить вопрос: должны ли в земельных спорах учитываться такого рода переделы и вызванные ими изменения или же решающее значение могут иметь только *monumenta*²⁵ и кадастровые планы. Ответ Папиниана полностью соответствует той позиции, которую он занимал по отношению к народному праву²⁶: в делах о земле решающее значение имеют эти последние, кроме тех случаев, когда изменение границ

versia de fine при *agri limitati* и *arcifinii*; относительно *finis* = межа см. S. Wróblewski. *Prawo rzeczowe*, II. Kraków, 1919, str. 84.

¹⁸ См. Gai, II, § 7 и цитированные там аналогичные места по изд. E. Seckel—B. Kübler. Нельзя, однако, не отметить, что во всем титуле 10, I встречается только выражение *dominus*. Ср. 4 pr. 4 (intr.); 8 pr. 12; ср. также *Cod. Just.*, III, 39, 1.

¹⁹ См. E. Seckel. *Neumanns Handlexicon...*, s. v. *possidere* sub 2) *possessor* — *Grundbesitzer*.

²⁰ U. Wilcken, L. Mitteis. *Grundzüge und Chrestomathie...*, Bd. I, T. 1, S. 205—207; J. Marquart. *Römische Staatsverwaltung*, Bd. II. Leipzig, 1881—1885, S. 194. Вопрос только в том, был ли этот кадастр учрежден по образцу египетского кадастра. См. E. Weiss, in: *RE*, Suppl. III, 1918, sp. 848, s. v. *Kataster*. Вайс отличает его от диоклетиановского кадастра. О значении же слова *census* см. E. Seckel. *Neumanns Handlexicon...*, s. v. и цит. там: *Dig.*, XXII, 3, 10; L, 15, 4.

²¹ Например, вследствие смерти (см. A. Tschuprow. *Die Feldgemeinschaft...*, S. 43).

²² *Ibid.*, S. 5.

²³ *Ibid.*, S. 28, 42.

²⁴ В *responsa* упоминаются: Азия, Памфилия, Ликия, Киликия, Паннония, Сирия и Келесирия; ср.: F. Bremer. *Rechtsschulen*, § 89 и W. Kalb. *Roms Juristen...*, S. 117.

²⁵ Слово *monumenta* имеет здесь общее значение: „все, что свидетельствует о каком-либо положении“; см. E. Seckel. *Neumanns Handlexicon...*, s. v.; это могут быть и *signa* — межевые знаки; см. O. Karlowa. *Römische Rechtsgeschichte*, II, S. 461. Иначе у Набера (J. C. Naber. „*Mnemosyne*“, 45, p. 430). Нельзя эти *monumenta* смешивать с *terminus* — межевыми камнями (см. E. Seckel. *Neumanns Handlexicon...*, s. v. *Termini*), встречающимися при *agri limitati* (см. O. Karlowa. *Römische Rechtsgeschichte*, II, S. 461—462). Об охране межевых камней см. E. Weiss. *Kollektivigentum...*, S. 1080 и Th. Mommsen. *Römisches Strafrecht*. Leipzig, 1899, S. 822.

²⁶ См. B. Kübler. *Griechische Tatbestände...*, S. 226.